

Дин Ляокай, получив ранение, словно изменил характер: стал куда сговорчивее и всячески уговаривал Сун Сияня успокоиться. Однако чем больше тот уговаривал, тем сильнее Сун Сиянь не мог переварить обиду. В конечном счете они не пришли к согласию, и Сун Сиянь, охваченный гневом, ушел.

Вечером того же дня Сун Сиянь получил звонок от Сюй Чжицяна:

— Мы договорились с этими ублюдками на последний бой завтра. Независимо от исхода, на этом всё закончится. Проигравший должен честно признать поражение и больше никогда не лезть к сопернику. Договорились, что все будут действовать по правилам. Тем, у кого есть совесть, не стоит прятать железяки, а то потом пусть остерегаются ходить по ночам. У нас Дин Ляокай и Линь Лэй не смогут прийти. Я один не вытяну такую толпу. Все тебя уважают, поможешь?

Неоднократное нарушение правил и подлые уловки этих подлецов вызывали лишь отвращение. К тому же, Сун Сиянь и так уже был взбешен после дневного разговора с Дин Ляокаем. Сейчас он был вне себя от злости и решил, что пора подавить их наглость. Он кивнул:

— Я пойду.

В воскресенье Чжэн Цзыжань с новой игровой приставкой, купленной отцом, пошел в гости напротив, но ему сказали, что Сун Сияня нет дома.

Чжао Линьлань массировала бабушке плечи и, продолжая процедуру, сказала:

— Яньянь вышел. Сказал, что одноклассник заболел, он пошел его навестить. Вчера уже ходил, а сегодня тот сказал, что ему скучно дома на больничном, и позвал поиграть в игры. Тебе что-то срочное Яньяню?

— Да нет, ничего. Папа купил мне приставку, думал с ним поиграть, — сказал Чжэн Цзыжань.

Чжао Линьлань добродушно рассмеялась:

— Папа купил? Ты же не любишь приставки, а мой Яньянь их обожает. Ты, наверное, снова уговорил папу купить их для Яньяня? Жаньжань, не балуй его так, а то его совсем невозможно будет воспитывать.

Когда его так прямо разоблачили, Чжэн Цзыжань, прижимая приставку к себе, немного смутился, но все же сохранил спокойствие:

— Я раньше особо не играл, стало любопытно, вот и решил купить, чтобы с Сиянем вместе поиграться. Не балую я его.

Бабушка ласково улыбалась. Ей было так приятно под массажем дочери, что настроение у нее было отличное. Она подхватила разговор:

— Не знаю, кто же будет женой Жаньжана в будущем. Выйти замуж за такого заботливого человека — это настоящее везение.

Подвергшись насмешкам взрослых, подросток Чжэн Цзыжань не выдержал и поспешно сбежал.

Он постоял немного у своей двери, но так и не открыл её, развернулся и пошел на этаж выше.

Семья Лян открыла неподалеку небольшой магазинчик, и папа Лян Сяофэя ушел туда пересчитывать товар, поэтому Лян Сяофэй пришлось по приказу мамы сидеть с ней и смотреть телевизор. По телевизору героиня плакала навзрыд, вся в слезах, и мама Лян Сяофэя, заразившись её настроением, тоже покраснела от натуги. Лян Сяофэй с мучительным лицом протягивал маме салфетки.

Появление Чжэн Цзыжаня спасло его. Увидев Чжэн Цзыжаня, мама Лян Сяофэя вытерла глаза и пошла на кухню готовить для детей закуски. Лян Сяофэй, получив свободу, как только мама ушла, схватил пульт и сменил канал.

— Тетя, не нужно ничего готовить, я просто по делу к Сяофэю, — крикнул Чжэн Цзыжань в сторону кухни.

— Садись, мама сама жарила хворост, очень вкусно, — сказал Лян Сяофэй. — Что хотел спросить?

Чжэн Цзыжань сел:

— Только что был у Сияня дома, его не было. Тетя Чжао сказала, что он пошел навещать больного одноклассника. У вас в классе кто-то заболел?

— Больной одноклассник? У нас в классе вроде никто не болел. Может, из его старого класса?

— Лян Сяофэй задумчиво вспоминал, потом добавил:

— Наверное, из старого. Мне кажется, в последнее время Сиянь ведет себя хорошо. Может, нам не нужно так за ним следить?

— Возможно, — хотя так и ответил, Чжэн Цзыжань чувствовал в груди какой-то непонятный ком, но не мог понять почему.

После того как мама Лян Сяофэя щедро накормила его закусками, Чжэн Цзыжань, наевшись и захватив еды с собой, вернулся домой. Он только сел на минутку, как позвонила мама:

— Жаньжань, папа забыл документы в кабинете. Ты сейчас свободен? Они лежат на столе в кабинете, в правом верхнем углу в синей папке. Сможешь отвезти их папе? И заодно давай вместе пообедаем.

— Хорошо, — согласился Чжэн Цзыжань. До конца года взрослые были очень заняты, родители Чжэн Цзыжаня в последнее время тоже работали сверхурочно, и вся семья уже несколько дней не могла нормально поесть вместе.

Чжэн Цзыжань взял документы и только вышел из подъезда, как откуда-то ни возьмись появился парень:

— Чжэн Цзыжань!

По всему было видно, что он специально его искал. Чжэн Цзыжань остановился и посмотрел на парня. Незнакомец.

— Я Цяо Шурэнь, — представился парень.

Чжэн Цзыжань хорошенько подумал и наконец вспомнил: это был тот самый «несчастливчик» из девятого класса, который случайно столкнулся с Линь Лэем. Чжэн Цзыжань о нем слышал.

После череды событий его невзлюбили не только восьмиклассники, но и девятиклассники.

Говорили, что у этого парня мягкий характер. После того как Линь Лэй его избил, он хотел замять дело и признать свою неудачу. Но его раны увидел одноклассник с взрывным темпераментом, и, узнав, что его побили восьмиклассники, тот парень заявил, что эти восьмиклассники слишком наглы, и решил проучить Линь Лэя. Именно так и началась потом куча проблем.

Что касается этого парня, то тогда он не одобрял, что одноклассники ищут столкновений с Линь Лэем, за что и получил от той компании подростков презрительные взгляды. Позднее, когда конфликт обострился, он тоже пытался их уговорить, считая, что из-за такой ерунды не стоит поднимать такой шум.

Но к тому времени противоречия между сторонами уже переросли из мелкого столкновения в нечто большее. Честно говоря, тогда это уже к нему не имело никакого отношения. А его попытка примирить их лишь заставила всех думать, что он слабак, не способный выдержать удар. Позже, когда девятиклассники проиграли, некоторые даже злорадствовали по его поводу, смеялись над его слабостью, ведь он не участвовал ни в одной из двух стычек с восьмиклассниками. С тех пор его положение стало всё более неловким и тяжелым.

Чжэн Цзыжань не ожидал, что этот человек придет к нему.

Цяо Шурэнь не стал ждать вопросов и сразу объяснил цель визита:

— Чэнь Шичэн и его компания объединились с ребятами из младшей школы при Первой средней. В прошлый раз они подрались с Дин Ляокаем и его ребятами, Дин Ляокай проиграл, и говорят, пострадал. Сегодня его ребята снова назначили встречу Чэнь Шичэну и тем из Первой школы, чтобы устроить решающий бой.

Этот немного инфантильный рассказ заставил Чжэн Цзыжаня нахмурить брови, но следующая фраза едва не довела его до сердечного приступа:

— Сун Сиянь тоже пошел, — сказал Цяо Шурэнь. — На этот раз Чэнь Шичэн и они точно возьмут с собой дубинки.

— Где? — резко спросил Чжэн Цзыжань.

В этот момент его лицо было мрачным, и Цяо Шурэнь, увидев это, невольно сжался, отступил на полшага назад, приняв позу готовности к бегству в любой момент. Проглотив слюну, Цяо Шурэнь произнес:

— В Старом городе, в переулке перед домом 26 по улице Наньань, там, где раньше было несколько карточных клубов.

Этот район готовился к сносу, прежние жильцы уже полностью выселились, теперь это место было настолько заброшенным, что даже бродячие собаки туда не ходили. Неизвестно, кто так умело выбрал такое укромное место, и еще решился назначить там массовую драку с оружием! Не то что во время драки могут обнаружить, даже если действительно случится беда и кто-то погибнет, тело могут лежать там полмесяца, и родные не смогут его найти.

Висок на Чжэн Цзыжане заметно дернулся. Он спросил Цяо Шурэня:

— Откуда ты знаешь?

— Мне сказал один из участников, там есть мой одноклассник, еще спросил, пойду ли я.

— А почему ты пришел ко мне? — снова спросил Чжэн Цзыжань.

Цяо Шурэнь ответил:

— Они сказали, что возьмут дубинки. Я боюсь, что у них случится беда, хотел их остановить, но они меня не слушают.

— И ты пришел ко мне? Ты думаешь, я могу их остановить? — переспросил Чжэн Цзыжань.

Цяо Шурэнь кивнул, глядя на Чжэн Цзыжаня с полной уверенностью. У Чжэн Цзыжаня тут же в груди застрял ком возмущения. Впервые в жизни он почувствовал, что признание его способностей может приносить такое неприятное ощущение.

— С чего ты взял, что я смогу их остановить? Мне что, одному пойти драться с их десятками, а то сотнями людей? Ты что, слишком высоко меня ценишь?

Цяо Шурэнь немного заикался:

— Я думаю... ты крутой. Ты точно придумаешь способ.

Чжэн Цзыжань глубоко вдохнул. Прожив десятки лет и ни разу не ругаясь матом, в эту минуту он впервые почувствовал импульс выругаться.

— Я хоть и крутой, но все равно один человек. Ты в полицию звонил?

Тот покачал головой, запинаясь:

— Не... не осмелился.

— На какое время они назначили встречу?

Цяо Шурэнь посмотрел на наручные часы:

— На одиннадцать. Остался чуть больше часа.

<http://bllate.org/book/16804/1545375>